A 218/978

А 278
65
948

Д. Столыпинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О
ПОЛИТИЧЕСКИХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ФОРМАХЪ.
НАША ОБЩИНА.

Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Выводы и заключеніе Н. П. Семенова.

МОСКВА.
Типографія В. А. Гатцукъ (Д. П. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцукъ.
1893.

Д. Столыпинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О
ПОЛИТИЧЕСКИХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ФОРМАХЪ.

НАША ОБЩИНА.

Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II. Выводы и заключеніе Н. П. Семенова.

МОСКВА.
Типографія В. А. Гатцукъ (Д. П. Чернышевскій), Никитскій бульв., домъ Гатцукъ.
1893.

Дозволено цензурой. Москва, 5 апрѣля 1893 г.

Нѣсколько словъ о политическихъ и общественныхъ формахъ.

НАША ОБЩИНА.

Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Выводы и заключеніе Н. П. Семенова.

I.

Такъ какъ многія изъ нашихъ мнѣній по общественнымъ вопросамъ мы получаемъ отъ запада, то полагаю, первѣе всего, слѣдуетъ разсмотрѣть существующія воззрѣнія на политическіе вопросы на западѣ Европы. Если спросить у политическихъ писателей, не подлежитъ ли государственное политическое устройство къ области искусства, то большинство отвѣтитъ утвердительно. Мнѣніе это основано на положеніи, что подъ словомъ наука, понимаютъ различныя теоріи построенныя на естественныхъ непреложныхъ законахъ, а такіе законы для общественныхъ явленій не существуютъ.

Но высказываютъ также противоположное мнѣніе, а потому позволю себѣ указать на него въ краткихъ словахъ, а также указать на нѣкоторые выводы, отсюда происходящіе.

Мнѣніе это очень старинное, что впрочемъ не умаляетъ его несомнѣннаго достоинства. Мнѣніе это принадлежитъ Аристотелю, который въ своемъ сочиненіи о „политикѣ“ приступаетъ къ дѣленію государства, согласно его выраженію, на **естественные** неразлагаемые элементы, которые представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: **первое,** семья, **второе,** различныя общенія и ассоціаціи, **третье,** государство; къ этимъ естественнымъ элементамъ необходимо прибавить физіологическую единицу, человѣка. Аристотель настаиваетъ, что дѣленіе это **естественное**, а не искусственное. Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Аристотель говоритъ также, что истина есть то, что согласно съ **естественнымъ** порядкомъ вещей.

Вотъ это выраженіе **естественное** и приводитъ многихъ въ недоумѣніе.

Однакожъ разсматривая природу, мы видимъ въ царствѣ животныхъ 1-е) физіологическія единицы, 2-е) семью, 3-е) различныя коллективныя ассоціаціи, 4-е) собственность, въ этомъ числѣ

земельную въ видѣ захватовъ участковъ для продовольствія и охоты, наконецъ 5-е) своего рода правленія; объ этомъ довольно было писано, а потому считаю лишнимъ здѣсь распространяться. Можно только заключить что слово **естественное**, примѣненное Аристотелемъ къ человѣческому общежитію, совершенно умѣстно и оправдывается на дѣлѣ.

Слово **естественное** указываетъ между тѣмъ на существенную связь между соціологіею и остальными положительными науками.

Можно убѣдиться насколько на практикѣ общественные законы подтверждаютъ это положеніе.

Когда законодатель оберегаетъ дѣтей отъ дурныхъ поступковъ родителей или опекуновъ, то онъ поступаетъ правильно и согласно естественному порядку вещей, потому, что государству предлежитъ охраненіе своего составнаго элемента, личности.

То же можно сказать про законъ, ограждающій личныя права, противъ всякаго закабаленія ихъ какими либо ассоціаціями или товариществами.

Сказанное про личность относится также къ семьѣ, составляющей основной естественный элементъ общества.

Въ наукѣ принято, что семья и собственность составляютъ основу общества, а потому, приступлю къ разсмотрѣнію различныхъ формъ собственности.

Существуютъ четыре формы собственности: 1-ая) личная, 2-я) коллективная или артельная, 3-я) общественная, городская и сельская, напр. общественный выгонъ и т. под., 4-я) государственная.

Если примемъ за правило, что естественный порядокъ производства долженъ обусловливать формы собственности, а не наоборотъ, и поставимъ вопросъ: о естественной формѣ производства въ земледѣліи, то отвѣтъ будетъ одинъ: производство въ земледѣліи чисто личное. Поэтому должно бы заключить, что и собственность земельная должна быть личная; но здѣсь начинается метафизическая діалектика: вѣдь форма коллективная выше личной, а потому говорятъ ее должно примѣнить къ земледѣлію. Въ подтвержденіе приводятъ авторитетъ профессора политической экономіи Лавеле, Европейскую знаменитость. Лавеле въ началѣ на самомъ дѣлѣ требовалъ, чтобъ общинное владѣніе у русскихъ крестьянъ было поддержано, въ виду того, чтобъ они приступили къ ассоціаціи ихъ всѣхъ хозяйствъ

въ одно большое; потомъ онъ оставилъ коллективное хозяйство и сталъ собирать свѣдѣнія объ общинномъ пользованіи у древнихъ народовъ и сталъ ее выставлять какъ идеалъ; въ концѣ онъ и это бросилъ и сталъ проповѣдывать государственную земельную собственность. Явно что для Лавеле естественнаго порядка для земледѣльческаго производства не существовало.

Аристотель приступая къ своему ученію о „политикѣ“ началъ съ собиранія, по возможности, всѣхъ политическихъ формъ существовавшихъ въ его время. Онъ зналъ что политическія формы состоятъ въ зависимости отъ мѣстныхъ понятій и нравовъ населенія; а потому въ вопросѣ о примѣненіи этихъ формъ, необходимо изучить нравственное содержаніе согласно разнымъ мѣстностямъ. Всякія формы имѣютъ значеніе только по ихъ согласованію съ содержаніемъ.

Для уясненія сказаннаго приведу въ примѣръ, организацію самоуправленія, дарованную закономъ крестьянскимъ сельскимъ обществамъ.

Организація эта насколько извѣстно у насъ и за границей, оказалась успѣшною въ сельскихъ

обществахъ, состоящихъ при личномъ и частномъ владѣніи землею.

Въ тѣхъ же обществахъ, въ которыхъ не признается личность и собственнность, та же организація, обратилась въ орудіе громче кричащихъ на сходѣ и кулаковъ; что можно видѣть въ нашей общинѣ.

Нѣкоторые поддерживаютъ общину теоретически во имя принципа равенства (равнаго по числу душъ надѣленія всѣхъ землею) и принципа братства (круговая порука). Не буду распространяться о достоинствѣ этихъ принциповъ, потому, что они построены метафизически на одномъ мышленіи и тутъ отсутствуетъ наблюденіе.

Другіе считаютъ что община полезна потому, что она охраняетъ Россію отъ **пролетаріата**. Но если желаютъ употреблять иностранныя слова, то должно замѣтить что существуетъ другая бѣда, голодный общій **пауперизмъ;** этотъ на самомъ дѣлѣ страшенъ.

Пауперизмъ существуетъ въ странахъ гдѣ нѣтъ земледѣльческихъ хозяйствъ, земледѣлецъ полъ или четверть хозяина, вѣрнѣе не то хозяинъ, не то рабочій. Такова Ирландія.

Въ настоящее время поднятъ рабочій вопросъ,

а потому надо замѣтить что въ Ирландіи рабочимъ нѣтъ мѣста, къ кому же онъ пойдетъ работать? а такъ называемые какъ бы въ насмѣшку хозяева, сами питаются однимъ картофелемъ и умираютъ съ голоду. Такъ какъ все населеніе приведено къ землѣ, то въ Ирландіи не существуетъ какихъ либо другихъ промысловъ или производствъ.

По поводу рабочаго вопроса надо прибавить, что въ Германіи на соціальномъ конгрессѣ были представлены свѣдѣнія о положеніи сельскихъ рабочихъ. Оказывается что положеніе рабочаго въ селеніяхъ при личной дробной собственности, посредственно; тамъ же гдѣ крестьяне хозяева владѣютъ достаточными хуторскими участками, положеніе сельскихъ рабочихъ представлено даже въ розовомъ свѣтѣ. Изъ этого можно заключить что оставивъ колебанія, необходимо держаться указаніямъ науки, которая согласна съ естественнымъ порядкомъ вещей, о чемъ можно удостовѣриться по фактамъ.

Перейду теперь къ другимъ болѣе сложнымъ политическимъ формамъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія, когда во Франціи была введена парламентарная форма правленія, извѣстный англійскій

политическій дѣятель Бёрке (Burke) указалъ на рѣзкую противуположность между англійскимъ парламентомъ, исторически создавшимся и Парижскимъ парламентомъ, въ которомъ всѣ пренія велись на основаніи ошибочныхъ абстрактныхъ такъ называемыхъ принципахъ 1789 года, что повело къ окончательному крушенію учрежденія.

Если прибавить къ этому страны, въ которыхъ отрицаются права личности и права собственности, то смута въ понятіяхъ окажется полною.

Весь вопросъ сводится къ образованію. Но можно замѣтить что наука медленно подвигается. Тутъ есть недоразумѣніе. Необходимо отдѣлить науку собственно отъ ученыхъ; упрекъ въ медленности скорѣе можно отнести къ послѣднимъ. Часто люди геніальные остаются на долгое время непризнанными. Возьму въ примѣръ Аристотеля, ученіе котораго по словамъ Гегеля, философы и ученые считали за какой то матеріализмъ и притомъ самой низкой пробы. Эпоха возрожденія искусствъ и наукъ началась съ ознакомленія съ древнимъ греческимъ міромъ; движеніе наукъ пошло весьма быстро и затѣмъ остановилось дошедъ до самаго крупнаго явленія, ученія Аристо-

теля. Надо полагать что изученіе Аристотеля можетъ и въ настоящее время дать новый толчокъ и послужить къ дальнѣйшему движенію науки.

Въ примѣръ нѣкоторой отсталости въ ученомъ мірѣ можетъ служить ученіе послѣдователя Аристотеля Адама Смита, разбившееся на системы несоотвѣтственныя наукѣ, наконецъ ученіе Конта, приведшее различныя науки къ одному согласованному цѣлому. Отсталось въ этомъ послѣднемъ случаѣ объясняется, впрочемъ, тѣмъ, что науки раздѣлились на спеціальности и одной спеціальности достаточно чтобъ наполнить жизнь ученаго.

Переходя вновь къ общинѣ, нельзя полагать чтобъ крестьяне общинники сами по себѣ пожелали бы выйти изъ своего положенія, какъ бы худо оно не было. Вообще крестьяне дѣйствуютъ въ виду только того что они считаютъ выгодою настоящаго или не особенно далекаго. Это они доказали своимъ стремленіемъ къ полученію дара, 4-й части надѣла. Одна наука можетъ предвидѣть. Изъ этого не слѣдуетъ допущенія какихъ-либо крутыхъ мѣръ, хотя бы для ихъ пользы. Это совершенно не нужно, достаточно при продажѣ имъ земли, поставить прави-

ломъ, продажу земли въ личную собственность и второе, придерживаться закономъ установленаго Положенія 19-го Февраля.

Этого уже достаточно будетъ для поднятія упадшаго крестьянскаго хозяйства.

Что касается вопроса высшихъ сферъ науки, то правительства имѣютъ въ народномъ образованіи могучее орудіе вліять на понятія. У насъ существуютъ каѳедры философіи, желательно чтобъ профессора указали на единеніе философіи и науки; на философію права [1]) и вообще общественныхъ положительныхъ наукъ.

II.

Вышеизложенное было уже написано мною, когда въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 4-го апрѣля явились выдержки изъ брошюры г. сенатора

---

[1]) Въ 1789 году была издана въ Парижѣ декларація „правъ человѣка“; по 2-му параграфу декларації признаны за человѣкомъ одни права безъ обязанностей, а за государствомъ однѣ обязанности безъ всякихъ правъ. Эта софистическая декларація есть полное отверженіе Аристотелевскаго естественнаго порядка вещей. Если составители декларації и читали Аристотеля, что впрочемъ сомнительно, то видимо, увлекаясь Руссо, они сущности ученія Аристотеля не поняли.

Н. П. Семенова о крестьянскомъ землевладѣніи. Изъ этихъ выдержекъ можно заключить что авторъ очень вѣрно представилъ земельную политику графа Киселева, учредителя министерства государственныхъ имуществъ. Изъ біографіи составленной А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ, можно видѣть, что графъ Киселевъ въ началѣ держался мнѣнія секретнаго комитета 1835 года, котораго онъ состоялъ членомъ, поручавшаго ему, отъ 4-го Мая 1836 г., устройство семейныхъ отдѣльныхъ участковъ [1]). Это переноситъ меня мысленно къ тѣмъ временамъ. Въ обществѣ, живо заинтересованымъ тогда крестьянскимъ вопросомъ, много говорилось о семейныхъ участкахъ, или проще, о фермахъ для крестьянъ. Въ то время я служилъ въ конной гвардіи и полкъ нашъ стоялъ лѣтомъ въ Красномъ Селѣ. Мнѣ пришлось однажды ѣхать съ товарищемъ въ Петергофъ; въ этотъ годъ было устроено новое шоссе, которымъ мы и воспользовались. Посреди пустыннаго шоссе, вдругъ показалась прекрасная, новая, большая изба, нѣчто въ родѣ фермы; я предложилъ товарищу

---

1) Графъ Киселевъ и его время. Матеріалы для исторіи Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II. Соч. А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго. Стр. 16.

взглянуть, чтобъ это было. Взойдя въ комнату мы увидѣли двухъ молодыхъ парней; на вопросы они отвѣчали, что были обучены сельскому хозяйству, поставлены чтобъ указать примѣръ крестьянамъ, что въ началѣ имъ былъ отведенъ довольно большой участокъ земли, но потомъ этотъ участокъ былъ урѣзанъ до размѣровъ крестьянскаго деревенскаго надѣла, такъ какъ крестьяне ближней деревни сказали, что пользуясь меньшими нарѣзками земли, примѣръ имъ не можетъ служить. Что и было сдѣлано. Но вѣдь для успѣшности дѣла новое вино не должно вливать въ старые мѣха.

Приведу выдержки изъ докладовъ графа Киселева по министерству государственныхъ имуществъ. Въ докладѣ Государю отъ 17-го Мая 1837 года, графъ Киселевъ пишетъ: „при всякомъ новомъ предположеніи думали исправить дѣло измѣненіемъ всѣхъ основныхъ началъ сельскаго быта.... хотѣли уничтожить укоренившуюся въ народномъ обычаѣ систему общественнаго пользованія землею и ввести вѣчное кортомное владѣніе **семейными участками**“ [1]).

---

1) *Тамъ же.* Стр. 52.

Здѣсь уже министръ не придерживается мнѣнія высказаннаго комитетомъ и отвергаетъ семейные участки.

Въ докладѣ графа Киселева отъ 25-го Мая 1843 года сказано: „положено основаніе къ уравненію правъ и обязанностей богатыхъ и бѣдныхъ, въ отношеніи надѣла землею [1]). На самомъ дѣлѣ на югѣ Россіи существовали многія десятки тысячъ хуторскихъ поселеній, которыя были разрушены и хуторянамъ было приказано селиться деревнями. Изъ свѣдѣній видно, что мѣры принимались одинаковыя какъ и въ сосѣднихъ военныхъ поселеніяхъ.

Въ отчетѣ за 1843 годъ по министерству государственныхъ имуществъ, кромѣ другихъ указывается на мѣры, относившіяся: „къ покупкѣ въ казну въ продолженіи 10 лѣтъ всѣхъ однодворческихъ крестьянъ“ [2]). На дѣлѣ оказалось слѣдующее: приказано было представить въ судъ имѣющіяся грамоты, 10-тилѣтняя давность отмѣнялась, многіе хотя и имѣющіе грамоты однакоже должны были отказаться отъ своихъ правъ. Было

---

1) *Тамъ же.* Стр. 163.

2) *Тамъ же.* Стр. 93.

сказано въ печати, что разъѣзжали чиновники и старшины, для увѣщанія, но самые изъ крестьянъ имѣвшіе малые надѣлы, стали нападать на болѣе крупныхъ хозяевъ, поджигали ихъ дома и даже посягали на жизнь. А потому многіе изъ крестьянъ въ этой борьбѣ, должны были спасать свою жизнь, семью и достояніе. Земли были обращаемы въ казенную собственность.

Графъ Киселевъ полагалъ что общинное пользованіе землей составляетъ коренной народный обычай [1]). Мнѣніе это ошибочно, стоитъ чтобъ удостовѣриться въ этомъ раскрыть любую писцовую книгу. Но понятіе о томъ, что земля составляетъ государственную собственность, это понятіе, конечно, совершенно древнее, вся система помѣстьевъ на это указываетъ. Царь Алексѣй Михайловичъ обратилъ помѣстья въ личную собственность безъ различія сословій. Отсюда многочисленное бывшее сословіе такъ называемыхъ крестьянъ, состоящихъ на четвертномъ правѣ, однодворцевъ и личныхъ собственниковъ крестьянъ другихъ наименованій.

Что государственное землевладѣніе составляло

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 65.

идеалъ земельнаго устройства для графа Киселева можно судить по его предложенію скупать въ казну помѣщичьи земли, поступающія въ продажу за банковый долгъ; наконецъ онъ самъ вступивъ въ управленіе продалъ свое имѣніе въ казну.

Всѣ знавшіе графа Киселева могутъ свидѣтельствовать о его умѣ и твердости характера; но мнѣ часто приходилось указывать въ моихъ статьяхъ, приводя высокіе примѣры, что природныя способности какъ бы велики не были, **не могутъ, въ предметахъ требующихъ знанія**, замѣнить этого знанія.

Надо замѣтить что политическія науки находятся въ соотношеніи и въ зависимости одна отъ другой. Приведу примѣръ. Покойный профессоръ права, Кавелинъ, стоялъ за общинное владѣніе и требовалъ обратнаго выкупа земель, пріобрѣтенныхъ согласно ст. 165-ой о выкупѣ. Правовѣдъ и законодатель стоятъ, въ экономическихъ вопросахъ, въ прямой зависимости отъ экономической науки. Если политико-экономія находитъ, что общинная собственность согласна съ естественнымъ порядкомъ земледѣльческаго производства, то право и законъ должны быть за общинную собственность.

Но на чемъ основана община? Конечно я читалъ сочиненія объ этомъ предметѣ; общинная система основана на принципѣ равенства, также какъ и противная система индивидуалистовъ, laisser faire, laisser passer, основана на свободѣ. Но развѣ это наука!

Не мѣшало бы просмотрѣть и исторію политической экономіи и провѣрить нѣкоторыя теоріи. Первый основатель школы физіократовъ, докторъ Кене, часто повторяетъ въ своихъ сочиненіяхъ слова ordre naturel, естественный порядокъ, его послѣдователи могли извратить его ученіе, но его статьи, помѣщенныя въ началѣ въ энциклопедіи: Fermiers и grains, можно и теперь прочесть съ пользою. Эти статьи потому уже интересны для насъ русскихъ, что именно по ихъ внушенію Екатерина II писала наказъ о поселеніи первыхъ нѣмецкихъ колонистовъ на Волгѣ, хуторами. Что не состоялось, такъ какъ эти колонисты были выходцы большею частію изъ Виртемберга, гдѣ они жили, поселившись деревнями. Все-таки наказъ Екатерины II интересенъ для насъ. Она же послѣ завоеванія Крыма, приказала оставить на мѣстахъ многочисленныя хуторскія поселенія, основавшіяся въ Новороссійскомъ краѣ.

Необходимо разсмотрѣть нѣкоторыя такъ называемыя теоріи, навѣянныя съ запада, и которыя имѣютъ у насъ много сторонниковъ. Существуетъ ученіе, согласно которому, если человѣкъ дѣлаетъ добро, то въ сущности оно лишено всякаго нравственнаго достоинства, потому что оно не слѣдствіе какой либо внутренней борьбы, а потому только, что онъ въ этомъ находитъ удовольствіе,—все сводится въ концѣ къ эгоизму. Чтобъ скрасить систему назвали ее индивидуализмомъ, но это одно и тоже. Когда говорили экономистамъ этой школы, что существуютъ же жертвы, приносятъ же нѣкоторые люди жертвы на общую пользу, то экономисты отвѣчали, что это: de l'intérêt bien entendu, т. е. что люди дѣлая общеполезное, понимаютъ, что въ этомъ заключается часть ихъ интереса, а потому въ общемъ двигаетъ людьми одинъ личный интересъ. Нашли нужнымъ для большаго приличія, дать системѣ новое названіе: утилитаризмъ, Стюартъ Милль былъ горячимъ проповѣдникомъ системы; въ началѣ онъ держался ученія Конта, но Контъ высказался противъ утилитаризма, который какъ онъ выразился не признаетъ самопожертвованія. Милль тогда от-

сталъ отъ Конта, а впослѣдствіи, по причинѣ разности въ мнѣніяхъ написалъ статью, умаляющую его ученіе.

Вышеназванная теорія принимаетъ личность за начало и мѣрило всѣхъ общественныхъ явленій. Буржуазія усвоила себѣ эти понятія и удержала ихъ, когда вошла во власть въ 1830-мъ году. Правленіе, основанное на эгоизмѣ, стало, однакожъ, къ концу десятилѣтія вызывать протестъ. Новая партія поставила себѣ девизомъ равенство, очень крайняя въ началѣ, она требовала, чтобы богатые подѣлились съ нею поровну во имя принципа равенства. Встревоженные буржуа, впрочемъ тѣже революціонеры, отвѣчали, что существуетъ одинъ личный интересъ, не было, нѣтъ, и не будетъ никогда другаго интереса, кромѣ него. Разладъ въ мнѣніяхъ велъ къ борьбѣ; защитники равенства сдѣлали выводъ, что можно торжествовать одною силою. Все это кончилось: революціею, 2-ой республикой и 2-ой имперіею. Всѣмъ этимъ вопросамъ, низведеннымъ на улицу и въ кровь, Контъ, опираясь на науку, даетъ удовлетворительныя рѣшенія; онъ сильно поддерживая частную собственность, указываетъ рабочимъ (часто на публичныхъ курсахъ, сход-

кахъ), что патроны ихъ естественные начальники, но и собственникамъ-капиталистамъ онъ указываетъ также на общественныя обязанности, возлагаемыя на нихъ самою этою собственностію. Весьма желательно, чтобъ люди науки примѣняли научную критику къ этимъ воззрѣніямъ. Оно могло бы послужить для правовѣда и законодателя.

Вообще существуетъ большая смута касательно общественныхъ явленій. На западѣ вопросы о личности и правахъ частной собственности практически рѣшены; но въ теоріяхъ и умахъ они очень смутны. Первый баронъ Гакстгаузенъ подъ вліяніемъ соціалистическихъ идей на западѣ открылъ у насъ общину. Восхваленіе общины, къ чему стремились коммунисты того времени и что, казалось, было осуществлено крѣпостною общиною въ Россіи, идея прямо пришедшая къ намъ съ запада, такою ее и выставилъ баронъ Гакстгаузенъ западной Европѣ. До тѣхъ поръ мы всѣ знали общину на практикѣ и никто изъ современниковъ, могу это утвердить, не думалъ о ея восхваленіи до появленіи книги барона Гакстгаузена. Для всякаго безпристрастнаго лица, увлеченіе общиною есть увлеченіе западными воззрѣніями на соціализмъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Разность между собственностію и пользованіемъ землей заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ платится рента, доходъ, а во второмъ обычный налогъ, взимаемый со всякаго рода собственности. Предложеніе, какъ сказано въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, объ обращеніи поземельныхъ въ дорогую ренту и собственность въ пользованіе землей, послѣ столькихъ лѣтъ выкупа, едва ли будетъ успѣшно въ законодательныхъ сферахъ.

У насъ въ писаніяхъ не обращаютъ вниманія на права, при чемъ, сторонники общины, западники, говоря о правовыхъ порядкахъ, особенно намекаютъ на Англію, въ которой всѣ учрежденія держатся исключительно на **однѣхъ** правахъ. При отрицаніи правъ личности и собственности, партіи приходятъ къ выводамъ, которыхъ, казалось, онѣ сами не желали.

Наша община.

I.

Въ вопросѣ о переселеніи, когда явилось отъ правительства заявленіе, что переселенцы желающіе селиться подворно, избавляются отъ круговой поруки, то въ газетахъ и между прочимъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ," требовалось, чтобъ круговая порука во всѣхъ случаяхъ была удержана. Въ настоящее время защитники общины высказываютъ, что круговая порука не составляетъ необходимаго условія для сохраненія общины. Казалось это мнѣніе ошибочно. Круговая порука составляетъ краеугольный камень общины. До-

пустимъ что круговая порука въ общинѣ отмѣнена; оказывается недоимка, для пополненія, остается одно средство: отнять у недоимщика его землю и передать другому. Община нарушена, пролетаріатъ котораго боятся, на лицо. Объ этомъ и въ редакціонной коммиссіи долго разсуждали. Чтобъ не отымать земли, дозволили крестьянскому обществу тѣлесное наказаніе; дѣтскія розги какъ тогда выражались. Полагаютъ также нѣкоторые, что можно сохранить общину безъ тѣлеснаго наказанія. Но потомъ все это затихло; невозможность другаго выхода оказалась ясною. Тутъ логическій кругъ. Кто хочетъ общину, долженъ желать сохраненіе круговой поруки; кто желаетъ круговую поруку, долженъ допустить розги. Насиліе можетъ держаться только насиліемъ. Все это скрашивается тѣмъ, что все-таки общиной будто поддерживается благосостояніе крестьянъ и община мѣшаетъ появленію, страшныхъ для многихъ сельскихъ рабочихъ. Но эта паника ничѣмъ не опредѣляется; здѣсь все смѣшано, въ Европѣ трак-

туютъ о положеніи фабричныхъ, а не сельскихъ рабочихъ. Но у страха глаза велики.

То, объ чемъ я пишу, о сельско-хозяйственной организаціи, не есть что либо новое. Организація эта изложена въ наукѣ и широко распространена не въ одной Европѣ, но и въ предѣлахъ русскаго государства, а потому можетъ быть изучена на практикѣ. Въ прежнія времена у насъ была борьба между либералами и консерваторами, западниками и славянофилами; въ настоящее время борьба по общественнымъ вопросамъ, ведется между наукою и различными системами внѣ науки стоящими. Правда, что и приверженцы общины стараются приводить факты. Но какъ вѣрно выразился еще Огюстъ Контъ, невозможно наблюдать, не имѣя a priori какой либо доктрины. Приведу здѣсь, для уясненія вопроса, двѣ существующія основныя доктрины.

Для людей науки доктрина заключается въ нормальномъ законѣ развитія; при чемъ всѣ формы полагаются относительными и должны

быть согласованы съ естественнымъ порядкомъ вещей. Отсюда стремленіе къ познанію этого порядка.

Для людей системы, доктрина состоитъ въ какомъ нибудь ошибочномъ абсолютномъ принципѣ: свободы, равенства, братства и такъ далѣе. Значитъ естественнаго непреложнаго порядка нѣтъ, а потому его не ищутъ. Все стремленіе заключается только въ томъ, чтобъ доставить торжество которому либо излюбленному принципу. Принципы эти противуположны, ни на чемъ не основаны, потому открывается широкое поле къ ораторству, а такъ-какъ система ошибочна, то весь трудъ безплоденъ и уподобляется труду Данаидъ, вливаніемъ воды въ бездонныя бочки.

II.

Въ послѣдней моей статьѣ „Нѣсколько словъ о политическихъ и общественныхъ формахъ," я писалъ о брошюрѣ г. сенатора Н. П. Семенова, касательно крестьянскаго землевладѣнія. Въ настоящее время я получилъ эту брошюру. Авторъ брошюры, согласно показаніямъ „Русскихъ Вѣдом.," предлагаетъ, обращеніе выкупаемыхъ крестьянами земель въ казенную собственность, при чемъ выкупные платежи замѣняются вѣчными оброчными платежами, „замѣною выкупа оброчными платежами" сказано въ брошюрѣ, „облегчится участь крестьянъ, бывшихъ крѣпостными, такъ какъ ихъ оброчные взносы могутъ быть приравнены къ оброчнымъ платежамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если нѣкоторое общее уменьшеніе крестьянскихъ платежей, за пріобрѣтеніе ими въ собственность ихъ надѣль-

ныхъ участковъ, теперь же неотложно послѣдуетъ, хотя и подъ условіемъ замѣны правъ собственности неотчуждаемостью землевладѣнія [1]), то крестьяне останутся довольны этой, облегчающей ихъ перемѣной, и она пойдетъ тѣмъ незамѣтнѣе (sic), чѣмъ значительнѣе будетъ возможное пониженіе для нихъ платежей, ибо нашъ крестьянинъ предпочитаетъ всегда ближайшую и непосредственно представляющуюся ему выгоду — отдаленнымъ, хотя и бо́льшимъ выгодамъ, для него неосязательнымъ“ [2]).

На это я замѣчу, что мнѣ случилось говорить о выкупныхъ платежахъ съ крестьянами с. Мордвиновки, Бердянскаго уѣзда, выходцами изъ Пензенской губерніи; оказалось, что все это они хорошо знаютъ и даже могли сказать, сколько вслѣдствіе погашенія, у нихъ осталось капитальнаго долга на душевомъ

---

[1]) **Слово землевладѣніе принимается здѣсь въ смыслѣ пользованія землей.**

[2]) **Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Выводы и заключеніе Н. П. Семенова.** Стран. 65.

надѣлѣ. Вѣроятно они объ этомъ справлялись въ сосѣднемъ городѣ Мелитополѣ, въ которомъ есть банкъ.

Что касается до того, что крестьяне часто готовы, въ виду меньшей временной выгоды, жертвовать, бо́льшей, отдаленной выгодой, то это совершенно вѣрно. Но слѣдуетъ ли этимъ пользоваться? Потомъ крестьяне увидятъ свою ошибку, такъ было съ даромъ. Вѣроятно съ обращеніемъ платежей въ вѣчный оброкъ, то же станетъ въ будущемъ.

Существуетъ теорія объ обращеніи всей частной земельной собственности въ государственную собственность. Это извѣстная теорія Жоржа.

По этой теоріи, всѣ собственники земли платятъ получаемый доходъ въ государственную казну. Сами они обращаются въ управляющихъ имѣніями, при чемъ, если не уплачиваютъ доходъ, то смѣняются. Эта теорія не могла бы найти защитниковъ даже между лицами, имѣнія которыхъ представлены въ

продажу за банковый долгъ. При продажѣ, можно надѣяться получить что нибудь, согласно же теоріи, человѣка просто сгоняютъ со стыдомъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній теорія Жоржа не имѣла успѣха.

Что касается до крестьянъ, то не желательно чтобъ было сдѣлано обращеніе платежей въ оброкъ, на что крестьяне будутъ впослѣдствіи горько сѣтовать.

Д. Столыпинъ.

Дозволено цензурою. Москва, 9 апрѣля 1893 г.

Типографія В. А. Гатцукъ (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцукъ.